

- данских прав // Образование и право. – 2012. – №9 (37). – С.93-114.
8. William Zartman, Maureen R. Berman. The Practical Negotiator. – Yale University Press, 1982. – p. 12-15.
 9. Roger Fisher and William Ury Getting to Yes. Negotiating Agreement Without Giving In. – New York: Penguin Books, 1983.
 10. William F. Lincoln. In Pursuit of Promises: The Practitioner's Course in Collaborative Negotiations and Cooperative Problem Solving. National Center Associate, Inc., Yashon Island. – Washington, 1995. – p.54.
 11. Нагорный Е. А. Некоторые положения базовых моделей переговоров по урегулированию конфликтов // [Электрон. ресурс] – режим доступа: <http://advokat-nagorny.ru/uregulirovanie-konfliktov-peregovory.html>
 12. Штепан П. Альтернативные способы разрешения споров // [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.lawclinic.ru/library.phtml?m=1&p=12>
 13. Зеркин Д. П. Основы конфликтологии: Курс лекций. – Ростов/н/Д.: Феникс, 1998. – 480с.
 14. [Электрон. ресурс] – режим доступа: <http://www.jobgrade.ru/modules/Articles/article.php?storyid=1246>

Васильев Сергей Владимирович, Васильева Ирина Григорьевна
ПЕРЕГОВОРЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ РЕШЕНИЯ
ГРАЖДАНСКИХ СПОРОВ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Альтернативные способы разрешения гражданских споров, как институт саморегулирования гражданского общества, могут применяться наравне с судебной формой защиты. Переговоры являются урегулированием спора непосредственно сторонами конфликта без участия других лиц. В работе анализируются такие категории как модели переговоров, стратегия и тактика переговоров, стадии переговоров; определяются основания и характерные черты переговоров.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, альтернативные способы разрешения споров, переговоры, гражданские дела, конфликты.

Vasiliev Sergii, Vasilieva Irina
NEGOTIATIONS AS AN ALTERNATIVE WAY OF RESOLVING CIVIL DISPUTES

Alternative ways of resolving civil disputes, as an institution of civil society of self-regulation, can be used along with judicial protection form. Negotiations are dispute settlement with enrolment of the parties to the conflict without the participation of other persons. The paper analyzes such categories as model negotiation, strategy and tactics of negotiation, stages of negotiation; defines grounds and features of negotiations.

Keywords: alternative dispute resolution, negotiation, civil cases, conflicts.

Журба Иванна Александровна,
 кандидат юридических наук,
 магистр международного права

УДК 347.921

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
НЕКОТОРЫЕ СРАВНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Автор в этой статье в сравнительном аспекте рассматривает лишь некоторые аспекты применения принципов состязательности и объективной истины как в законодательстве, так и в практической деятельности.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, принцип состязательности, принцип объективной истины, стороны, суд.

Современные условия осуществления гражданского судопроизводства обуславливают кардинальные изменения восприятия принципов гражданского процесса. Если мы подразумеваем под принципом состязательности сторон доктринальные идеи, то должны признать, что состязательности между сторонами реально быть не может и это связано с тем, что для участия в состязаниях нужно знать правила и владеть «техникой борьбы». Такими знаниями и «техникой» среднестатистические граждане не владеют, отсюда

и простой вывод о том, что состязательность касается профессионалов, хотя суды должны гарантировать защиту прав всех граждан. Поэтому снова и снова возникает вопрос о соотношении принципа состязательности и объективной истины. Некоторые специалисты ставят под сомнение существование последнего принципа или недооценивают его [1], но этот принцип до сих пор имеет своих сторонников [2]. Автор не будет спорить о том, действует ли принцип объективной истины в гражданском процессе, поскольку принцип

сам по себе действовать не может. Нельзя согласиться и с тем положением, что конституционные принципы доминируют в гражданском процессе и отсутствие принципа объективной истины в Конституции Украины преуменьшает его значение или аннулирует его «действие» [3].

Автор в этой статье в сравнительном аспекте рассматривает лишь некоторые аспекты их применения как в законодательстве, так и в практической деятельности и считает возможным доказать то, что принцип объективной истины заложен в законодательстве, когда суду предоставляются активные полномочия в процессе и это довольно часто объективно необходимо.

В современном гражданском процессе Украины и Российской Федерации (далее РФ) существуют положения, определяющие право на обращение к суду. К ним традиционно относятся: согласно ст. 3 ГПК РФ защита нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов, а в Украине на основании ст. 3 ГПК – это защита нарушенных, не признанных или оспариваемых прав, свобод или интересов. Можно утверждать даже при поверхностном анализе, что в цитируемых фрагментах ощущается близость положений законодательства.

Хотя задачи гражданского судопроизводства в РФ сформулированы шире, чем в Украине, поскольку в ст. 2 ГПК РФ установлено, что гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Для сравнения, согласно ст. 5 ГПК Казахстана задачами гражданского судопроизводства являются защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан, государства и организаций, укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений.

В положениях ГПК РФ и Казахстана можно выявить характерную особенность юрисдикции судебной власти в отношении тех субъектов, которые к нему обратились за помощью. В частности, на суд в таком контексте возлагается даже воспитательная роль, поскольку нужно формировать уважительное отношение к закону и суду, укреплять среди истцов и ответчиков законность и правопорядок, предупреждать правонарушения, с чем трудно согласиться, если придерживаться принципа состязательности.

При широком восприятии последнего положения можно предположить и полномочия суда рассматривать правоотношения, в которых истец лишь предполагает возможность нарушения своих прав, поскольку предупреждение правонарушений, укрепление законности и правопорядка являются более широкими задачами, нежели разрешение конкретных правоотношений между определенными сторонами.

Автор не исключает потенциальное позитивное влияние на общественные правоотношения

решений судов, в которых констатируются правонарушения и определяются соответствующие способы их ликвидации и восстановления нарушенных прав. Действительно, всеместная и определенная законом судебная деятельность может дать позитивные результаты и случаи умышленного нарушения прав станут уменьшаться. Но возлагать на суд соответствующие полномочия и обязанности представляется не совсем обоснованным.

Как было обозначено раньше, истец обращается в суд за защитой собственных прав и не должен рассчитывать на то, что суд будет «воспитывать» ответчика. Поэтому формула российского законодательства, выраженная во фразе «судопроизводство должно способствовать...» представляется рациональной, поскольку перед судом не могут ставиться непосредственные задачи по «укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду».

Автор в данном конкретном случае считает, что подобная формула необходима и для украинского законодательства, поскольку причины возникновения правонарушений и, особенно, длительно длящиеся нарушения довольно часто могли разрешиться другими способами. В частности, Закон Украины «О защите прав потребителей» предусматривает определенные полномочия для организаций, которые должны способствовать несудебным способам решения спорных и конфликтных ситуаций. Если же гражданин обращался в такие организации, а с их стороны никакой реакции не было, то причины повторных нарушений нужно искать не только в антигражданской позиции соответствующего правонарушителя, а и в бездействии контроля за его деятельностью.

Для того, чтобы суд мог отреагировать на такие случаи в ГПК Украины имеет место ст. 211, где предусмотрено полномочие суда надлежащим способом реагировать на случаи нарушения закона, в частности, причины и условия, которые способствовали нарушению прав. Данное полномочие суда даже не ставится в зависимость от волеизъявления сторон, хотя при доминировании в гражданском процессе Украины принципа состязательности нужно учитывать мнение сторон [4].

Последнее положение не бесспорно, поскольку каждый истец должен защищать собственное право, а не права всех потребителей без соответствующих полномочий – это очевидно. Если же потребитель или другой субъект в Украине настаивает на вынесении частного определения, то в такой ситуации реально можно и без каких-либо процессуальных и иных последствий отказывать в вынесении такого определения и рекомендовать истцу отдельно обратиться с иском к тем лицам, которые не выполнили своих обязанностей. Это утверждение можно обосновать на основании задач судопроизвод-

ства в Украине, где отсутствуют положения об общих задачах гражданского судопроизводства, подобных российским.

Позитивной является и ч. 3 ст. 226 ГПК РФ, где прослеживается связь между разными видами судопроизводств. В частности, если при рассмотрении дела суд обнаружит в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаки преступления, суд сообщает об этом прокурору. Это положение очень важно в тех конкретных случаях, когда в материалах дела появляются признаки состава преступления. Например, если при лишении отцовских прав будут установлены факты использования ребенка для попрошайничества, то на основании ст. 150-1 УК Украины такой отец должен привлекаться и к уголовной ответственности. При этом, уголовное преследование не обязательно может инициироваться другим родителем, а на основании частного определения суда и ч. 3 ст. 226 ГПК РФ прокурор по фактам, установленным в гражданском судопроизводстве, может возбудить уголовное дело.

Но существуют в гражданском судопроизводстве и другие случаи, когда очевидным становится факт преступления, а суды в Украине на него не реагируют. Автор имеет в виду очевидные факты лжесвидетельствования, на которые украинские суды не реагируют, а предлагают сторонам обращаться в следственные органы или в прокуратуру. При этом игнорируется положение о том, что такие преступления регламентируются в ст. 384 УК Украины и они отнесены к преступлениям против правосудия (раздел XVIII УК Украины), поэтому на них должен реагировать суд и возбуждать уголовное дело по факту. Это очень важно для тех случаев, когда свидетелей «недостаточно качественно подготовили» и нельзя упускать возможности это положение выявить. Утрата времени приведет к тому, что свидетельские показания могут быть в последующем «подкорректированы» и факт лжесвидетельствования не столь очевиден.

Более того, в украинском гражданском судопроизводстве отсутствует связь с другими видами судопроизводств, что негативно сказывается на ответственности свидетелей и сторон, которые выявили желание давать показания как свидетели.

Поэтому теоретически рассматривая потенциальную возможность возбуждения уголовного дела в «рамках» или на основании фактов, установленных в гражданском судопроизводстве, автор считает это возможно и более того, целесообразно. Довольно часто в украинском судопроизводстве имеют место решения судов, в которых констатируется наличие прямо противоположных показаний свидетелей и суд делает своеобразное «заключение», что свидетельские показания тех или иных свидетелей имеют большую доказательственную силу для суда, чем показания других свидетелей в связи с тем, что их больше или «они показались суду более

правдоподобными...». Но в таких случаях, на наш взгляд, суд не должен ссылаться на свои внутренние убеждения (ст. 212 ГПК Украины) до тех пор, пока не устранил явных противоречий в доказательствах, поскольку тут очевиден факт преступления. Свидетель, давая неправдивые показания, обманывает не столько стороны, сколько суд как орган государственной власти, который уполномочен вынести законное и обоснованное решение, чему мешают лжесвидетельствования.

Рассматривая роль свидетелей как «носителей увиденной или полученной ими информации» представляется не совсем обоснованным внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Украины относительно представления свидетелям адвокатов. Действительно, в Украине имеют место случаи, когда граждан приглашают для проведения допроса в качестве свидетелей и в результате его проведения они становятся подозреваемыми и даже обвиняемыми, их берут под стражу при проведении допроса. Это положение не совместимо с процессуальной ролью свидетеля, которого должны предупреждать под расписку не только об ответственности за дачу заведомо неправдивых показаний, но и о праве отказаться давать показания против себя и близких членов семьи и родственников. Не редки случаи, когда к даче неправдивых показаний «призывают» свидетелей стороны или адвокаты, которые в последующем будут влиять на порядок их допроса, что приводит к невозможности получить от свидетелей достоверную информацию.

Автор же считает, что в ситуации, когда в показаниях свидетелей очевидны противоречия, суд на основании п. 4 ч. 1 ст. 201 ГПК Украины обязан остановить производство по делу в связи с невозможностью рассмотрения гражданского дела до решения уголовного дела и на основании возбужденного им уголовного дела допросить свидетелей.

При этом, считается необходимым более четко установить взаимосвязи между гражданским и уголовным судопроизводствами, а также нужно признать, что преступления против правосудия – это основания для возбуждения уголовного дела по инициативе суда и самим судом, когда соответствующие факты будут установлены в судебном заседании по гражданскому делу. При этом принцип состязательности не должен иметь существенное значение для окончательных выводов суда, хотя мнение сторон по этому вопросу необходимо выслушать.

Нужно, на наш взгляд, учитывать, если стороны инициировали дачу неправдивых показаний и хоть в какой-то мере способствовали этому, то для них также должна наступать уголовная ответственность и процессуальная ответственность в гражданском деле – решение должно выноситься не в их пользу. Этот же вопрос должен касаться и ответственности адвокатов, которые призвали свидетелей давать неправдивые пока-

зання, во всяком случае такие факты должны становиться основанием для дисциплинарной их ответственности – лишения полномочий адвоката.

Кроме того, нужно признать, что принцип состязательности должен определять одинаковые правила для всех участников, а также он не может быть признан таким, что вытеснил из гражданского процесса принцип объективной истины ни в Украине, ни в Российской Федерации.

Представляется, что авторская гипотеза должна способствовать выполнению задач по укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду в гражданском судопроизводстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Чесовской Е. Действует ли принцип объективной истины в гражданском процессе? / Е. Чесовской // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 16–17.
2. Волосенко С. О. Яку істину суд встановлює при розгляді цивільної справи? / С. О. Волосенко // Юриспруденція : теорія і практика. – 2005. – № 10 (12). – С. 9–19.
3. Гуменюк М. Реалізація принципу змагальності сторін в цивільному судочинстві. 21 травня, 2013 р. <http://naub.ua/2013/realizatsiya-pryntsyphu-zmahalnosti-storin-v-tsyvilnomu-sudochynstvi/>.
4. Цивільний процесуальний кодекс України від 18 березня 2004 року № 1680-IV. [Електронний ресурс]– Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1618-15>.

Журба Іванна Олександрівна **ПРИНЦИП ЗМАГАЛЬНОСТІ І ОБ'ЄКТИВНОЇ ІСТИНИ У ЦИВІЛЬНОМУ СУДОЧИНСТВІ: ДЕЯКІ ПОРІВНЯЛЬНІ АСПЕКТИ**

Автор в цій статті в порівняльному аспекті розглядає лише деякі аспекти застосування принципів змагальності та об'єктивної істини як в законодавстві, так і в практичній діяльності.

Ключові слова: цивільне судочинство, принцип змагальності, принцип об'єктивної істини, сторони, суд.

Zurba Ivanna **ADVERSARIAL PRINCIPLE AND OBJECTIVE TRUTH IN CIVIL PROCEEDINGS: SOME COMPARATIVE ANALYSIS**

The author of this article in comparative perspective considers only some aspects of the application of the principles of competition and objective truth both in legislation and in practice.

Keywords: civil proceedings, the adversarial principle, the principle of objective truth, the parties, the court.

Ізарова Ірина Олександрівна,

кандидат юридичних наук, доцент,
доцент кафедри правосуддя,

Київський національний університет імені Тараса Шевченка

УДК 347.9

АЛЬТЕРНАТИВНІСТЬ ТА АВТОНОМНІСТЬ ЗАГАЛЬНОЄВРОПЕЙСЬКИХ ПРОЦЕДУР ЯК ПРИНЦИПИ ЦИВІЛЬНОГО ПРОЦЕСУ ЄВРОПЕЙСЬКОГО СОЮЗУ

У статті досліджується сутність таких принципів цивільного процесу ЄС як альтернативність та автономність, що знайшли свою реалізацію в положеннях регламентів про видачі Європейського судового наказу та процедуру вирішення дрібних спорів, які, в в світлі реформи, що відбулася упродовж 2015 року, набули нового масштабу і значення.

Ключові слова: цивільний процес ЄС, принципи цивільного процесу ЄС, транскордонні спори.

Поступове формування цивільного процесу ЄС стало результатом реалізації основних положень установчих договорів ЄС і гармонізації цивільного процесу держав-членів Союзу. Ця ефективна єдина система судового захисту цивільних прав створювалася за допомогою загальноєвропейського законодавства, що врегульовує діяльність судів з розгляду і вирішення цивільних і комерційних справ транскордонного характеру, визначає

умови та форми співробітництва між судами різних держав – членів, а також забезпечує можливість виконання судових рішень у різних державах-членах без додаткових процедур визнання, створюючи спільний правовий простір цивільного судочинства для захисту прав жителів ЄС [1; 71-83, 95-110].

Незважаючи на те, що останнім часом доволі активно досліджуються різні аспекти цивільного процесу ЄС (В. Вебрайте, П. Гот-